

К вопросу о соотношении российского законодательства и Единых правил Союзного государства в сфере защиты прав потребителей

Е.С. Любовенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу соотношения российского законодательства о защите прав потребителей и Единых правил Союзного государства, вступивших в силу в 2024 году. Рассматриваются цели и задачи введения Единых правил, их ключевые положения и отличия от Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Особое внимание уделено вопросам перераспределения ответственности, особенностям защиты прав потребителей при приобретении цифровых продуктов, расширению обязанностей агрегаторов, а также особенностям регулирования порядка начисления и взыскания неустойки. Сделаны выводы о стремлении к гармонизации правового регулирования России и Беларуси и повышению уровня защиты потребителей в рамках Союзного государства.

Ключевые слова: защита прав потребителей, Союзное государство, Единые правила, неустойка, агрегатор информации, маркетплейс, цифровой продукт, судебная практика, законодательство, регулирование.

Защита прав потребителей была и остается одним из приоритетных направлений правового регулирования. Ее значимость обусловлена постоянными изменениями в общественных отношениях, развитием технологий и необходимостью обеспечения справедливого баланса между субъектами рынка. Развитие законодательства в данной области представляется объективным процессом, отражающим потребность в более эффективных механизмах защиты потребительских интересов. При этом важно определить, в каком направлении развивается правовая политика государства в контексте сближения законодательства России и Беларуси.

В Российской Федерации на национальном уровне действует Закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (далее – Закон о защите прав потребителей) [5]. Вместе с тем, 08.12.1999 г. Российской Федерацией и Республикой Беларусь было создано союзное государство, к исключительному ведению которого были отнесены в том числе и единые правила конкуренции и защиты прав потребителей (ст. 17) [1].

Во исполнение этого положения союзного договора 06.12.2024 г. был принят Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства № 6 «О Единых правилах в области защиты прав

потребителей» (далее – Декрет), направленный на установление единых правовых стандартов для России и Беларуси в сфере защиты прав потребителей [2].

Как сообщается, Единые правила в области защиты прав потребителей Союзного государства (далее – Единые правила) предназначены для регулирования отношений между потребителями и различными участниками рынка в Союзном государстве, а также для обеспечения высокого уровня правовой защиты для российских и белорусских потребителей. Нормы, содержащиеся в них, должны применяться при установлении, исполнении, изменении и прекращении соответствующих правоотношений с участием потребителей [11]. Единые правила в области защиты прав потребителей, утвержденные Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 06.12.2024 г. вступили в силу со дня их подписания. Переходный период, направленный на поэтапное внедрение новых положений, предусмотрен не был. Несмотря на официальное вступление в силу, содержание документа на практике вызывает значительное количество вопросов, обусловленных как новизной и масштабностью вводимых правовых конструкций, так и отсутствием разъяснительных актов, обеспечивающих единообразие применения. При этом, национальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в области защиты прав потребителей будет применяться в части, не противоречащей Единым правилам исходя из положений ст. 2 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, принятые в 2024 г. Единые правила Союзного государства представляют собой закономерный шаг в интеграционном процессе. Их появление было продиктовано необходимостью устранения правовых коллизий, формированием единого подхода к регулированию потребительского рынка, а также обеспечением равных условий для граждан обеих стран. Тем не менее, при всей внешней схожести с Законом РФ «О защите прав потребителей», Единые правила имеют ряд существенных особенностей, которые заслуживают пристального внимания.

По объему Закон о защите прав потребителей уступает Единым правилам, последние включают 5 глав и 52 статьи. Тогда как Закон о защите прав потребителей состоит из 4 глав, включающих 46 статей. Это количественное различие отражает не только расширение предмета регулирования, но и стремление к более детализированной проработке механизмов защиты прав потребителей, включая такие новые аспекты, как ответственность агрегаторов и особенности продажи цифровых продуктов.

Закон РФ «О защите прав потребителей» направлен на защиту прав потребителей, установление баланса между интересами граждан и предпринимателей, а также на формирование эффективного механизма

возмещения ущерба. Реализация указанных целей обеспечивается системой ключевых принципов, закрепленных в положениях закона. К числу таких принципов относятся следующие:

- обеспечение безопасности товаров и услуг – в ст. 7 установлено право потребителя на безопасность товара (работы, услуги). При этом изготовитель (исполнитель) обязан обеспечить безопасность продукции для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды;
- доступность информации о продукции – предусмотрена ст. 8, которая закрепляет право потребителя на получение необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах), позволяющей сделать правильный выбор;
- ответственность изготовителей, продавцов и исполнителей услуг – установлена ст. 13, которая определяет обязательство изготовителя (исполнителя, продавца) возмещать убытки, причиненные вследствие недостатков товара (работы, услуги);
- возможность судебной защиты прав потребителей – закреплена в ст. 17, которая предоставляет потребителям право на судебную защиту своих нарушенных прав, устанавливая, что защита прав потребителей осуществляется судом.

Единые правила Союзного государства имеют схожие цели, но акцентируются на:

- сближении национальных законодательств России и Беларуси;
- создании равных условий для потребителей обеих стран;
- развитии системы взаимодействия государственных органов в сфере защиты прав потребителей;
- усилении контроля за качеством продукции.

Среди новелл, предусмотренных Едиными правилами, особого внимания заслуживает расширение круга ответственных лиц. В отличие от Закона о защите прав потребителей, в котором ответственность за нарушение прав потребителей возлагается на продавцов или изготовителей, Единые правила распространяют ее также на учредителей, участников, руководителей этих организаций (исполнителя, продавца, поставщика, представителя импортера, агрегатора). При этом такие физические лица будут выступать солидарными должниками, т. к. потребитель вправе по своему выбору предъявить к ним требования, предусмотренные Едиными правилами (ст. 8).

Таким образом, правоприменительная практика столкнется с принципиально новым подходом, призванным пресечь попытки уклонения от исполнения обязательств за счет создания нового юридического лица, на которое формально переводится деятельность с целью избежать ответственности перед потребителями. В последние годы наметилась устойчивая тенденция к снижению интенсивности контрольно-надзорной деятельности в сфере защиты прав потребителей.

Первоначально подобное ослабление носило временный характер и объяснялось последствиями санитарно-эпидемиологического кризиса (COVID-19), а также внешнеполитическими и экономическими санкциями, повлекшими необходимость ограничения административной нагрузки на бизнес. Однако впоследствии эта мера приобрела постоянный характер, что повлекло за собой рост количества зафиксированных нарушений. Так, по официальным данным, в 2024 г. количество нарушений, выявленных в рамках одной плановой проверки, увеличилось на 5,5 %. Наглядным подтверждением масштабности проблем является тот факт, что в Роспотребнадзор за 2024 г. поступило около 1 млн жалоб, при том что общее число субъектов предпринимательской деятельности в стране составляет порядка 2 млн. Между тем, исполняются лишь 2/3 судебных решений, вынесенных по искам потребителей. Это создает системную нагрузку на правоприменение и подталкивает предпринимателей к включению потенциальных убытков в себестоимость товаров и услуг. По мнению председателя организации по защите прав потребителей «Общественная потребительская инициатива» О. Павловой введение института личной ответственности участников и руководителей организаций затруднит практику переложения финансовых рисков на потребителя и будет способствовать повышению добросовестности участников оборота [10].

Наряду с изменениями в распределении ответственности, Единые правила дополняют перечень ситуаций, при которых на продавца возлагается обязанность организовать досудебную экспертизу. Помимо спора о причинах возникновения недостатков товара (ст. 18), продавец (изготовитель, поставщик, представитель, импортер, исполнитель) будет обязан провести за свой счет экспертизу также в ситуациях, когда спор связан с достоверностью информации о товаре (ст. 9). Это положение направлено на защиту права потребителя на получение достоверной информации о товаре и служит дополнительной гарантией в случае возникновения спора: обязанность продавца провести экспертизу за свой счет возлагает на него обязанность доказать соответствие предоставленной информации действительности. Это положение закона направлено на защиту прав потребителей и обеспечивает им дополнительные гарантии при возникновении конфликта.

Единые правила существенно расширяют сферу ответственности агрегаторов за информацию о продукции (ст. 9). Они обязывают такие платформы:

- обеспечивать соблюдение требований Единых правил продавцами товаров и исполнителями услуг, чьи предложения размещены на их платформах (ст. 8);
- предоставлять условия для размещения полной и достоверной информации о продукции и продавцах (ст. 9);

- принимать и обрабатывать претензии потребителей, адресованные продавцам и исполнителям услуг, представленных на их платформах, обеспечивать возврат денежных средств потребителю (ст. 9).

Вместе с тем, агрегатор не будет нести ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему недостоверной или неполной информации о продукции, в случае если агрегатор не изменял информацию о продукции, предоставленную продавцом (исполнителем) и содержащуюся в предложении о заключении договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг) (ст. 9). Речь идет об информации, которую продавцы вносят в карточку товара самостоятельно. Если же информация о продукции или продавце (исполнителе) предоставлена агрегатором, то он становится субъектом ответственности за убытки, причиненные покупателю. Так, например, если продавец самостоятельно разместил на маркетплейсе информацию о том, что товар произведен в Германии, а на деле он оказался изготовлен в Китае, агрегатор не будет нести ответственность при условии, что он не редактировал и не дополнял сведения, предоставленные продавцом. Однако если агрегатор самостоятельно указывает, что товар сертифицирован по европейским стандартам или, например, добавляет логотип «Сделано в Германии», ответственность за последствия введения потребителя в заблуждение ложится на него.

Таким образом, Единые правила закрепляют обязанность агрегаторов не только по обеспечению достоверности размещенных данных, но и по приему и обработке претензий, а также содействию в возврате денежных средств потребителям. В этом проявляется общая тенденция к ужесточению контроля за деятельностью посредников, чья роль в современном потребительском обороте неуклонно возрастает.

Отдельного анализа заслуживают положения Единых правил, касающиеся регулирования отношений, связанных с приобретением и использованием цифровых продуктов. В Единых правилах защите прав потребителей при покупке цифровых продуктов посвящена гл. 4. По смыслу Единых правил под цифровым продуктом понимается объект гражданских прав, зафиксированный с помощью цифровых технологий и предназначенный для реализации потребителям.

Важным представляется установление двухлетнего гарантийного срока на цифровой продукт с момента его приобретения (ст. 28). Правило распространяется также и на случаи, когда продавец не установил такой срок самостоятельно. Установление гарантийных сроков служит интересам, прежде всего, продавца, т. к. устранение недостатков товара за пределами этого срока, как правило, происходит на возмездной основе и является не обязанностью продавца, а его правом.

Одним из принципиальных отличий регулирования, предусмотренного Едиными правилами, от подходов, закрепленных в

российском законодательстве, является отсутствие ограничения размера неустойки стоимостью товара или услуги. В Законе о защите прав потребителей (п. 5 ст. 28) установлено, что сумма взыскиваемой с продавца неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги). В Единых правилах такое ограничение не предусмотрено, но это вовсе не означает, что отсутствует механизм для ее уменьшения. Так, если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению ответчика вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3].

Вместе с тем применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и только по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым [9]. Соответствующее разъяснение содержится в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 г. № 17. При этом заявительный для должника порядок уменьшения неустойки возможен только в отношении должника – коммерческой организации, индивидуального предпринимателя, а равно некоммерческой организации при осуществлении ею приносящей доход деятельности [8].

Данная позиция соотносится с конституционным правилом, предписывающим осуществлять свои права и свободы, не нарушая при этом прав и свобод других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации). В этой связи у суда появляется обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба [7].

Ограничение неустойки становится сферой активной позиции ответчика и судейского усмотрения. При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями [8]. Закон не содержит исчерпывающего перечня оснований, позволяющих суду снизить размер неустойки, предоставляя ему широкие дискреционные полномочия. Однако, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), недостаточность средств у должника не может рассматриваться в качестве обстоятельства, оправдывающего уменьшение его ответственности [8]. Подобная позиция обусловлена необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота и недопущения злоупотреблений со стороны недобросовестных участников правоотношений.

При этом отсутствует перечень оснований, которые могут учитываться судом при решении вопроса об уменьшении неустойки. Верховный Суд РФ отметил, что не может служить основанием для уменьшения неустойки сложное финансовое положение должника. Конституционный Суд Российской Федерации в рамках рассмотрения вопроса о возможности принятия жалобы на неконституционность ч. 1 ст. 333 ГК РФ применительно к нарушению прав потребителя указал, что доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период [6]. Таким образом, отсутствие верхнего предела взыскания за просрочку исполнения обязательств существенно расширяет возможности защиты потребителей. Вместе с тем это возлагает на судебные органы особую ответственность – необходимость соблюдать баланс между защитой прав потребителя и предотвращением злоупотреблений правом.

Подобные задачи по обеспечению баланса интересов сторон стоят и перед судебными органами в других правовых системах. В германском гражданском праве, как и в российском законодательстве, закреплён механизм судебного контроля за размером неустойки, направленный на устранение явной несоразмерности между последствиями нарушения обязательства и объемом ответственности должника. Вместе с тем обращение к зарубежному опыту требует учитывать особенности национальных моделей регулирования. В Германии защита прав потребителей не выделена в самостоятельный законодательный акт: соответствующие нормы интегрированы в структуру Гражданского кодекса (далее – BGB), в том числе положения, регулирующие куплю-продажу потребительских товаров (§§ 474–479 BGB) [12]. При этом указанные нормы не предусматривают специальной неустойки за несвоевременное исполнение требований потребителя: защита его прав осуществляется через традиционные механизмы расторжения договора, уменьшения цены и возмещения убытков. Взыскание неустойки допускается только при наличии специального соглашения сторон. В случае ее несоразмерности суд вправе уменьшить неустойку на основании § 343 BGB. Таким образом, германский опыт демонстрирует ориентацию на соразмерное возмещение убытков и ограниченное применение договорной неустойки, которая допускается только при наличии специального соглашения сторон и может быть уменьшена судом в случае явной несоразмерности.

Российская модель, напротив, традиционно использует дополнительные меры стимулирования добровольного исполнения требований потребителей, что отражается, в частности, в установлении специального штрафа за отказ в добровольном удовлетворении их требований. Эта мера, направленная на усиление защиты прав потребителей, присутствовала в Законе о защите прав потребителей и сохранена в Единых правилах, что свидетельствует о преемственности законодательных подходов. Дополнительно, в Единых правилах расширен перечень случаев, когда может быть взыскана неустойка. Теперь потребители могут требовать неустойку также за несвоевременную передачу цифровых продуктов.

Таблица – Сравнительная таблица оснований начисления неустойки

Основания начисления неустойки	Закон о защите прав потребителей	Единые правила Союзного государства
Просрочка доставки предварительно оплаченного товара	Начисляется в размере 0,5% за каждый день просрочки, но не более стоимости товара (ст. 23.1)	Начисляется в размере 0,5% за каждый день просрочки, без ограничения общей суммы взыскания (ст. 25)
Нарушение сроков гарантийного ремонта	Неустойка в размере 1% цены товара за каждый день просрочки (ст. 23)	Неустойка в размере 1% цены товара за каждый день просрочки (ст. 24)
Нарушение сроков возврата денег при возврате товара	Неустойка в размере 1% цены товара за каждый день просрочки (ст. 23)	Неустойка в размере 1% цены товара за каждый день просрочки (ст. 24)
Нарушение условий предоставления цифровых товаров	—	Неустойка за нарушение срока передачи цифрового продукта в размере 1% суммы предварительной оплаты за каждый день просрочки (ст. 46, п. 3)

Особое внимание заслуживает норма п. 5 ст. 9 Единых правил, вводящая обязанность продавца (или иного уполномоченного лица) провести за свой счет экспертизу достоверности информации о товаре в случае возникновения спора с потребителем. Ранее в российском законодательстве подобное требование распространялось исключительно на споры, касающиеся причин возникновения недостатков продукции, в то время как вопросы, связанные с достоверностью представленных сведений о товаре, надлежащим образом не регламентировались. Таким образом, Единые правила

восполняют пробел в регулировании, закрепляя дополнительную гарантию информационной защиты потребителя.

Вместе с тем, на момент вступления Единых правил в силу отсутствует утвержденная методология проведения такой экспертизы, что создает риски неоднородного правоприменения и повышает вероятность злоупотреблений, как со стороны недобросовестных потребителей, так и со стороны продавцов. В сложившихся условиях требуется разработка разъяснений, определяющих стандарты проведения экспертизы достоверности информации о продукции, а также механизм участия потребителя в этой процедуре

Таким образом, проведенное сопоставление российской модели защиты прав потребителей и регулирования, предусмотренного Едиными правилами Союзного государства, свидетельствует о стремлении к созданию более справедливых условий для потребителей, усилению ответственности бизнеса и сближению правовых подходов России и Беларуси. Эффективность предложенных изменений будет во многом зависеть от правоприменительной практики и способности государственных институтов обеспечить баланс интересов всех участников рыночных отношений. В перспективе дальнейшая гармонизация российского законодательства с наднациональными нормами может способствовать укреплению потребительской защиты и развитию общего правового пространства Союзного государства.

Следует отметить, что помимо приведения национального законодательства в соответствие с Едиными правилами Союзного государства, в Российской Федерации продолжается самостоятельное развитие механизма защиты прав потребителей. В частности, 07.04.2025 г. был принят Федеральный закон № 69-ФЗ, направленный на усиление защиты потребителей от навязывания дополнительных товаров, работ и услуг [4]. При этом данные вопросы в Единых правилах Союзного государства прямо не урегулированы.

Список литературы

1. Договор «О создании Союзного государства» (Москва, 08.12.1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 06.12.2024 г. № 6 «О единых правилах в области защиты прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 07.04.2025 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 1186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хмеля Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Единые правила Союзного государства в области защиты прав потребителей – новая правовая реальность // XIII Петербургский международный юридический форум [Электронный ресурс]. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/7737/> (дата обращения: 25.05.2025).

11. Единые правила в области защиты прав потребителей [Электронный ресурс]. URL: https://44.rospotrebnadzor.ru/osnovnye_napравlenij/zacshita_prav_potreb/6475/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.02.2025).

12. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB), verkündet am 18. August 1896 (RGBl. S. 195), in Kraft getreten am 1. Januar 1900 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 20.02.2025).

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447, SPIN-код: 1744-9642, e-mail: Lyubovenko.ES@tversu.ru

On the correlation between russian legislation and the Unified rules of the Union state in the sphere of consumer protection

E.S. Lyubovenko

Tver State University, Tver

The article analyzes the correlation between Russian consumer protection legislation and the Unified Rules of the Union State, which entered into force in 2024. It examines the purpose and structure of the Unified Rules and their differences from the Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 “On Consumer Protection.” Special attention is given to the

redistribution of liability, the protection of consumer rights in digital product transactions, the expanded responsibilities of aggregators, and the specifics of penalty accrual and recovery. The study concludes that the Unified Rules aim to harmonize legal approaches between Russia and Belarus and to enhance the overall level of consumer protection within the Union State.

Keywords: *consumer protection, Union State, Unified Rules, penalty, information aggregator, marketplace, digital product, judicial practice, legislation, regulation.*

About author:

LYUBOVENKO Elena – PhD in Law, Associate Professor of the Department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), ORCID: 0000-0003-2215-6447, SPIN-код: 1744-9642, e-mail: Lyubovenko.ES@tversu.ru

Любовенко Е.С. К вопросу о соотношении российского законодательства и Единых правил Союзного государства в сфере защиты прав потребителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 210–220.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.